

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-3-76-88

УДК 297

N. A. Умарова¹

Содержание статьи

Введение ⁷

Общественная и научная значимость творчества Сальвы Бакр⁷⁹

Религиозное сознание героев романа «Кролики»⁷⁹

Заключение ¹⁶

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.06.2025

Передана на рецензию: 01.07.2025

Получена рецензия: 21.07.2025

Принята в номер: 28.11.2025

Религиозное сознание героев романа «Кролики» Сальвы Бакр на фоне социальной жизни Египта

*Ташкентский государственный университет востоковедения;
umarovan362@gmail.com*

Аннотация. Литература как зеркало человеческого духа неизменно отражает глубинные социальные, культурные и религиозные ценности общества. В современной арабской женской литературе особое место занимает творчество египетской писательницы Сальвы Бакр. Её роман «أرانب» («Кролики») служит ярким примером того, как исламские ценности проявляются в повседневной жизни, особенно среди малообеспеченных слоев населения. Автор исследует взаимосвязь между внутренними духовными исканиями и религиозным спасением и приходит к выводу, что в жизни мусульманской семьи ислам играет огромную роль. Несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства и бедность, эта семья сохраняет свою идентичность и стойкость благодаря глубокой вере. Внутренний мир персонажей, сформированный религиозными убеждениями, является их духовной опорой в условиях социальных ограничений. В статье приведены результаты анализа процесса формирования исламом мировоззрения, повседневных практик и системы ценностей в семье мелкого служащего в Египте в романе Сальвы Бакр.

Ключевые слова: Сальва Бакр, исламские ценности, вера, упование, судьба, беспомощность, терпение, благодарность, молитва, религиозные обряды, религиозное сознание.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-3-76-88

UDC 297

N. A. Umarova²

Content of the article

Introduction.

The social and academic significance of Salva Bakr's work.

The religious consciousness of the characters in the novel "Rabbits".

Conclusion.

Information about the article

Received: 26.06.2025

Submitted for review: 01.07.2025

Review received: 21.07.2025

Accepted for publication: 28.11.2025

The Religious Consciousness of the Heroes of Salwa Bakr's Novel "The Rabbits" against the Backdrop of the Social Life of Egypt

Tashkent State University of Oriental Studies; umarovan362@gmail.com

¹ Умарова Насиба Абдувалиевна – докторант высшей школы арабистики ташкентского государственного университета востоковедения.

² Umarova Nasiba Abduvaliyevna – PhD student of the Higher School of Arabic Studies, Tashkent State University of Oriental Studies.

Abstract. Literature, as a mirror of the human spirit, invariably reflects the deep social, cultural and religious values of society. In the context of modern Arabic women's literature, the work of the Egyptian writer Salwa Bakr occupies a special place. Her novel أرانب (“Rabbits”) is a vivid example of how Islamic values manifest themselves in everyday life, especially among low-income segments of the population. The work explores the relationship between inner spiritual quest and religious salvation, demonstrating the importance of Islam through the prism of the Muslim family. Despite the difficult circumstances of life and poverty, this family retain their identity and resilience due to their deep faith. The inner world of the characters, shaped by religious beliefs, acts as their spiritual support in the face of social restrictions. The purpose of the article is to analyze how Islam shapes the worldview, daily practices and the system of values in the family of a petty official in Egypt, using the images presented in the novel by Salwa Bakr.

Keywords: Salwa Bakr, Islamic values, faith, trust, destiny, helplessness, patience, gratitude, prayer, religious rituals, religious consciousness.

Введение

Современная арабская литература, являясь неотъемлемой частью мировой литературы, активно осмысливает социокультурные трансформации, происходящие в регионе. В этом контексте исследование творчества крупных писателей, глубоко и многогранно отражающего эти процессы, приобретает особую актуальность. В настоящей статье анализируется религиозное сознание героев в произведениях египетской писательницы Сальвы Бакр, в частности в её романе «Кролики» («أرانب»). В настоящее время недостаточно изучено влияние исламских ценностей на формирование мировоззрения и повседневную жизнь персонажей в современной арабской прозе, особенно в контексте социальных вызовов. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к взаимосвязи религии и общества в условиях глобализации, а также необходимостью более глубокого понимания культурных кодов, формирующих идентичность арабского мира.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методологии анализа влияния религиозных ценностей на формирование мировоззрения и жизненных практик персонажей современной арабской литературы. Предложенный анализ религиозного сознания героев романа «Кролики» позволит расширить научные представления о взаимодействии ислама и современного египетского общества, а также станет вкладом в теорию арабской литературы, обогатив инструментарий для изучения религиозных мотивов в художественных текстах.

Несмотря на значительный вклад Сальвы Бакр в египетскую и арабскую литературу, её творчество мало известно мировой аудитории. Этот пробел необходимо восполнить, представив её произведения в более широком академическом контексте. Степень разработанности проблемы можно охарактеризовать как среднюю: существуют отдельные исследования, посвященные творчеству Сальвы Бакр, на иностранных языках. К ключевым исследованиям относятся следующие.

М. Маррум в статье «Экологическое Я Каримы в рассказе Сальвы Бакр «Тридцать одно прекрасное зелёное дерево»» рассматривает концепцию экологического Я, интерпретируя отождествление героини с природным миром как форму самоидентификации, вступающей в конфликт с патриархальными культурными структурами и приводящей к социальной маргинализации женского субъекта [11]. Н. Синно в исследовании «От заключения к творчеству: переосмысление пространства тюрьмы и психиатрической лечебницы в романе Сальвы Бакр «Золотая колесница» и произведении Фадии Факир «Столпы соли»» анализирует трансформацию тюремного

пространства из института подавления в зону женского творчества, солидарности и социальной критики [12]. Р. Эль Энани в работе «Безумие нонконформизма: женщина и общество в художественной прозе Сальвы Бакр» предлагает системный обзор ее творчества, трактуя мотив безумия как символическую форму сопротивления нормативному общественному порядку и механизму подрыва доминирующих культурных установок [13]. Р. Бадри в статье «Социально маргинализированные женщины в отдельных произведениях египетских писательниц» рассматривает женские персонажи в прозе Бакр как носителей культурного протеста и выразителей альтернативных стратегий выживания в условиях социального и гендерного неравенства [14]. К. Сеймур Жорн в монографии «Культурная критика в египетской женской литературе» исследует формирование нового художественного языка, отражающего опыт маргинализированных женщин, и подчеркивает, что тексты Сальвы Бакр последовательно разрушают устойчивые культурные и гендерные стереотипы [15]. К. Менде в аналитическом очерке «Сальва Бакр как голос маргинализированных: творческий портрет египетской писательницы» акцентирует внимание на авторской стратегии презентации «невидимых» женщин – вдов, заключенных и социально отвергнутых, противопоставляя этот подход традиционным мужским нарративам египетской литературной традиции [16].

Однако комплексный анализ религиозных аспектов её произведений, особенно в привязке к социальному контексту Египта 1990-х годов, требует дальнейшего углубления. Наше исследование позволило расширить представление о творчестве Сальвы Бакр, выявив уникальные черты её художественного метода и глубину осмыслиения религиозно-социальных проблем. Несмотря на то, что подобные работы есть и у других авторов, религиозные и социальные аспекты в контексте Египта 1990-х годов по-прежнему изучены недостаточно.

Сальва Бакр (Salwa Bakr, род. 1949) – выдающаяся египетская писательница, критик и журналистка, чьи произведения получили широкое признание в арабском мире и были переведены на многие языки. Родившись в Каире в семье железнодорожника, она получила разностороннее образование. В 1972 году она закончила бакалавриат по направлению «Деловое администрирование» в университете Айн Шамс, а в 1976 году – второй бакалавриат по литературной критике. Эта уникальная образовательная база, позволила ей сформировать широкий взгляд на социальные реалии.

После завершения учёбы она начала свою профессиональную деятельность в качестве театрального и кинокритика для различных арабских газет и журналов. С 1974 по 1980 год Бакр работала инспектором по продовольственному снабжению в правительстве, что дало ей возможность изнутри увидеть жизнь малообеспеченных слоев населения Каира. Этот опыт стал катализатором для её писательской деятельности, которой она полностью посвятила себя с 1985 года. Её библиография включает семь романов, семь сборников рассказов и одну пьесу, в которых она затрагивает острые социальные, политические и культурные вопросы, в основном фокусируясь на положении женщин и маргинализированных групп в египетском обществе. В 2001 году Сальва Бакр была приглашенным профессором в Американском университете и участвовала в жюри первого Фестиваля арабского кино в Париже, что свидетельствует о её авторитете в культурном пространстве. Её творчество характеризуется глубоким психологизмом, реалистичным изображением действительности и использованием символизма для передачи сложных идей. Роман «Кролики» предстает одним из наиболее значимых произведений в её библиографии, предлагая читателю глубокое погружение в мир религиозных и социальных переживаний обычных египтян.

Общественная и научная значимость творчества Сальвы Бакр

В конце XX века мир вступил в эпоху глобализации, которая оказала всестороннее влияние на политику, экономику и культуру. В литературе этот процесс способствовал ускоренному распространению национальных достижений и усилению межнационального литературного взаимодействия. Арабская литература, в частности Египта, Сирии, Ливана и других стран арабского Машрика (регион, охватывающий восточную часть арабского мира, включая Бахрейн, Египет, Ирак, Иорданию, Кувейт, Ливан, Оман, Палестину, Катар, Саудовскую Аравию, Судан, Сирию, Объединённые Арабские Эмираты и Йемен), заняла достойное место в мировом литературном процессе благодаря разнообразию стилей и актуальности [5, с. 241].

Творчество Сальвы Бакр органично вписывается в этот контекст, являясь значительным вкладом в развитие современной египетской литературы, формирующейся под влиянием взаимодействия различных культурных и социальных факторов. Её произведения, в том числе роман «Кролики», несут в себе глубокую художественно-духовную нагрузку, автор исследует насущные и болезненные проблемы египетского общества через призму жизни простых людей. Бакр как писатель-реалист считает своим долгом быть «совестью своего времени», отображая конфликты и противоречия, изучая их влияние на жизнь её героев. Важно отметить, что, в отличие от некоторых других арабских женщин-писательниц, таких, как Наваль ас-Саадави, Сальва Бакр не фокусируется исключительно на традиционных конфликтных отношениях между мужчинами и женщинами. Литературный критик Фарук Абд аль-Кадир подчеркивает, что она сбалансированно изображает как положительные, так и отрицательные стороны персонажей обоих полов, а исследовательница К. Сеймур-Джорн отмечает, что Бакр находит «новый язык» для описания мира египетских женщин [8]. Этот подход свидетельствует о её мастерстве в создании многогранных характеров, что ярко проявляется и в романе «Кролики».

Это произведение служит также важным источником для понимания социальной жизни Египта в 1990-е годы. В тот период произошли значительные экономические реформы, которые оказали серьезное влияние на различные слои общества. Именно в этом контексте Сальва Бакр изображает социальный уклад жизни в Египте, фокусируясь на повседневных трудностях и вызовах, с которыми сталкиваются обычные граждане.

Религиозное сознание героев романа «Кролики»

Ислам оказывал и продолжает оказывать огромное влияние на все сферы жизни общества в Азии, Африке и на других континентах. Как сложное социально-культурное явление ислам на протяжении всего своего существования оценивается по-разному [10, с. 7]. В Египет ислам проник еще в VII веке и с тех пор стал основным культурным кодом. Как отмечает Реймонд Уильям Бейкер, «Египет играет исключительно важную роль в арабском и исламском мире. Будучи самой модернизированной арабской страной с космополитичным имиджем, созданным для привлечения международного туризма, Египет часто замалчивает свою идентичность и глубоко укоренившийся исламский характер. Египет, по сути, был колыбелью множества интерпретаций ислама, как крайних, так и умеренных, вдохновивших различные движения, влияние которых распространилось далеко за пределы Египта» [7, с. 22]. Ислам занимает центральное место в повседневной жизни большинства египтян, выходя за рамки исключительно религиозной доктрины и становясь важнейшим источником культурной формы, образа жизни и социальной самобытности. Для обычного египтянина ислам – это не просто сфера индивидуальных верований, а всеобъемлющая система нравственных, бытовых и

даже экономических координат. В романе Сальвы Бакр серьезное влияние ислама на повседневную жизнь и мировоззрение героев раскрывается с особой наглядностью.

Главный герой романа «Кролики» Усама представляет собой типичного египетского служащего, который, несмотря на многочисленные жизненные и материальные трудности, сохраняет приверженность религиозным ценностям. Среди этих ценностей особое место занимает терпение (сабр). Усама живет в крайне стесненных условиях, в полуразрушенной квартире, вместе с женой Хаят и двумя дочерьми – Фатин и Самией. Помимо основной работы в министерстве Усама занимается разведением кроликов у себя дома. Он искренне радуется рождению у кроликов потомства, считая, что это благодать от Аллаха и гарантия значительной прибыли для его семьи.

Взаимодействие Усамы с кроликами и его реакция на их появление ярко демонстрируют его религиозное мировоззрение. В одном из эпизодов романа, когда у кроликов появляется потомство, Усама произносит: *رَدَتْ بِسْمِ اللَّهِ مَا شاءَ اللَّهُ أَسْمَ النَّبِيِّ أَحْسَنَ - عَيْنِي عَلَيْهِمْ بَارِدَةٌ، وَسَطَّةٌ تَخْتَ فِي الْفَقْصِ، وَاللَّهُ رَبُّنَا أَكْرَمَنَا بِهِمْ يَا أَسَامِةً، وَزَوْجَهُ حَيَاةً بِامْتَانَ قَاتِلَةً: لَمْ يَرِدْ وَظَلْ سَاهِمَا يَفْكِرْ وَهُوَ يَحْدُقْ فِي الْأَرَابِ الْوَلِيدَةِ. وَسَعَ عَلَيْنَا، لَأَنَّهُ عَالَمُ بِحَالَنَا وَظَرْوفَنَا* [2, с. 8].

Бисмиллях, машаллах. Имя Пророка – самое лучшее. Жена тоже повторила, спокойно сказав: «Не сглазить бы. Девять сверху и шесть в нижней клетке. О, Усама, клянусь Аллахом, наш Господь одарил нас ими и обеспечил наше пропитание. Ведь Он знает и видит наше положение». А Усама, не говоря ни слова, задумчиво смотрел на новорожденных крольчат [2, с. 8].

Этот диалог, насыщенный религиозными фразами, такими, как «Бисмиллях» (во имя Аллаха), «Машаллах» (как пожелает Аллах) и «Клянусь Аллахом», подчеркивает глубокую религиозность героев, повседневная жизнь которых строится на исламских ценностях. Сальва Бакр мастерски передает исламскую благодарность, веру в божественный удел и милость через обыденный язык, народные выражения и теплую семейную атмосферу. Фразы «во имя Аллаха», «как пожелает Аллах», «имя Пророка (Мухаммада) – наилучшее» часто используются египтянами при выражении восхищения или радости. Фраза «Клянусь Аллахом» используется в ситуациях, в которых требуется выразить уважение, страх или удивление, а также помогает воздерживаться от произнесения дурных слов, приобретая черты молитвы и благопожелания.

В данном отрывке содержатся ключевые исламские ценности: милость Аллаха, что отражено в словах «*بِهِمْ أَكْرَمَنَا رَبُّنَا*» (наш Господь оказал нам милость), а также благодарность и смирение, выраженные фразой «*وَظَرْوفَنَا حَالَنَا يَعْلَمُ وَهُوَ*» (он знает наше положение и обстоятельства). Это указывает на то, что истинное понимание Аллаха проявляется как живой пример исламских ценностей в семейной психологии, где пропитание от Аллаха дарует не только материальное, но и духовное изобилие.

Вот пример, который ярко демонстрирует, насколько Усама предан религиозным ценностям: *تَنْهَدْ بِرَضًا مُفْضِلاً إِلَيْهَا يَوْمَهُ بِالْتَّفْكِيرِ فِي مَنْقَصَاتِ وَنَكْدِ لَا لَزُومَ لَهَا، خَصْوَصًا بَعْدَ أَنْ اسْتَقْبَلَهُ بِصَبَاحِ ضَغْطِ بِرَاحَتِهِ كَفَ زَوْجَهُ شَحِيقُ الْلَّحمِ، ثُمَّ طَلَبَ مِنْهَا فِي امْتِنَانٍ وَضَعَ بَعْضَ مِنَ النَّقْدِ فِي صَنْدُوقٍ. نَدِيَ وَلَدَتْ فِيهِ الْأَرَابِ نَذُورِ الجَامِعِ الْقَرِيبِ.*

Он удовлетворенно вздохнул, предпочитая не начинать день с мыслей о ненужных недостатках и ворчания, особенно после того, как его встретило росистое утро, в котором родились кролики. Он пожал плечо своей худой жены ладонью, затем с благодарностью попросил ее положить немного денег в ящик для пожертвований близлежащей мечети [2, с. 10].

Усама воспринимает рождение кроликов как «символ надежды» и милость Аллаха, признавая это даром. Это не только проявление веры, но и источник духовного облегчения, обновления и начала светлого дня через веру.

Усама ищет способы преодолеть материальные трудности. Единственным источником надежды для него являются кролики, которых он разводит в углу комнаты в своей квартире и которые недавно дали потомство. Ему необходимо любой ценой реализовать проект по кролиководству. Он надеется, что в этом ему поможет специальная программа ООН по борьбе с бедностью. Именно кролики в основе всех его планов – их разведение, размножение, забота, консервирование, упаковка, продажа и экспорт в другие страны. Поэтому он постоянно мечтает и ищет способы воплотить свои планы в жизни и в своих фантазиях уповают на Аллаха.

**بعد تقلص علاقاته الاجتماعية وانكماسها مع معظم أقارب أمه وأبيه لأنه موظف صغير محدود الدخل لا يمكنه
مغاراة حياتهم الميسورة كتجار في السوق ضالعين في أهم نشاط اقتصادي عرفته البلاد خلال السنوات الأخيرة**

После смерти отца, женитьбы и рождения детей его родственные связи с большинством родственников матери и отца ослабли, поскольку он стал мелким служащим с ограниченным доходом, не способным поддерживать их благополучный образ жизни успешной торговлей на рынке – наиболее важной экономической деятельностью, известной в стране в последние годы [2, с. 17].

Роман также затрагивает болезненную проблему утраты родственных отношений в современном обществе, где ценятся не искренние чувства, а связи, основанные на богатстве и корыстных интересах. Сальва Бакр показывает, как стремление человека к социальному и финансовому статусу в египетском обществе разрушает семейные узы. Автор с острой иронией показывает исчезновение этой ценности, формировавшейся у мусульман на протяжении веков. Исламское учение категорически запрещает разрыв родственных связей, что подтверждается многочисленными аятами Корана и хадисами. Всевышний Аллах говорит: [٤:١] **وَاتَّقُوا اللَّهَ الَّذِي تَسْأَلُونَ بِهِ وَالْأَرْحَامُ إِنَّ اللَّهَ كَانَ عَلَيْكُمْ رَّقِيبًا**

Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами (Сура. Ан-Ниса «Женщины», аят 1) [9].

Также согласно хадису, переданному Ибн Хибаном, Пророк Мухаммад сказал: «Три категории людей не войдут в Рай: 1. Те, кто пристрастился к вину. 2. Те, кто разорвал родственные связи. 3. Те, кто верит словам колдунов» [4, с. 99]. Эти исламские предписания подчеркивают важность сохранения родственных связей, что контрастирует с реалиями, изображенными в романе.

Как бы тяжела ни была жизнь Усамы, он преодолевает все трудности, живет с благодарностью за каждый день, помимо своей основной службы подрабатывает и надеется полученными за это деньгами хоть немного улучшить материальное положение своей семьи.

**غمّر شعور عارم بالرضا والسكينة، و بأن الله أكرمه فهو ضيف خيراً بعد أن قد وتعب و تقلب في أعمال
عديدة مارسها في النصف الثاني من أيامه بعد الانتهاء من عمله
الصباحي بوزارة الصحة**

Он был переполнен чувством удовлетворения и умиротворения. Завершив утреннюю работу в Министерстве здравоохранения и занимаясь многочисленными делами во второй половине дня, он ощущал усталость от напряженного труда. При этом он чувствовал, что Аллах возвеличил его и вознаградил благом [2, с. 11].

Это описание состояния человека, утомленного непосильным трудом и преисполненного терпением. Несмотря на это, герой воспринимает это облегчение не через мирские причины (свое трудолюбие), а через веру «**الله أكرمه**» – то есть «Аллах оказал милость ему (Усаме)». С помощью религиозного подхода автор художественно раскрывает такую цепочку, как бедность – терпение – труд – вознаграждение.

В другом эпизоде ярко изображается, как жена главного героя Хаят живет с надеждой на завтрашний день: **وعلى رغم فشل كل مشروعاته السابقة إلا أن حياة كان يداخليها شعور غامض**

بأن زوجها لا بد أن يوفق وينجح ذات يوم بعد أن يغوض الله صبره وصبرها خيراً، فهو طيب ومجده، وفي حاله تماماً لا يضر شرًا لأى مخلوق

Несмотря на то, что все её предыдущие планы потерпели неудачу, Хаят в глубине души чувствовала, что её муж когда-нибудь добьётся успеха и будет процветать после того, как Аллах милостиво вознаградит их обоих за терпение, потому что он был добрым и трудолюбивым, никогда не имел злых намерений по отношению к кому-либо [2, с. 38].

В данном отрывке раскрывается идея (يعوض الله صبره وصبرها خيراً) Аллах вознаградит его и его терпение добром), которая имеет глубокие корни в исламском вероучении и полностью отражает кораническое положение о предопределении, терпении и надежде на награду. Многие аяты в Священном Коране говорят о том, что терпение и упование на Аллаха не останутся без награды. Вот один из основных: إِنَّمَا يُؤْفَى الْصَّابِرُونَ أَجْرُهُمْ بِعَيْرٍ [٣٩:١٠] حسَابٌ

Воистину, терпеливым их награда воздастся полностью без счета (Сура Аз-Зумар «Толпы», аят 10) [9].

В анализируемом отрывке Усама и Хаят выступают как носители именно такой духовной добродетели. Несмотря на страдания, унижения и испытания, они проявляют не пассивное послушание в исламской традиции, а внутреннюю стойкость, являющуюся активной формой веры.

Также важную роль играет понятие предопределения – «ал-кадар». В Коране говорится: لَنْ يُصِيبَنَا إِلَّا مَا كَتَبَ اللَّهُ لَنَا وَعَلَى اللَّهِ فَلْيَوْكِلُ الْمُؤْمِنُونَ [٩٦:٥١]

Скажи: нас постигнет только то, что предписано нам Аллахом. Он – наш Покровитель. И пусть верующие уповают на одного Аллаха (Сура Ат-Тауба «Покаяние», аят 51) [9].

Этот аят напрямую связывает человеческую судьбу с волей Всевышнего. Понимание того, что ничто не происходит без воли Аллаха, не парализует волю верующего, а, наоборот, вселяет уверенность и спокойствие. Поскольку мусульманин верит в предопределение, он во всех своих делах, даже в самых трудных ситуациях, полагается на Аллаха, уповая исключительно на него: بَدْتَ كَالْمُوزَعَةَ بَيْنَ نَارَيْنِ، لَكُنَّهَا فِي النَّهَايَةِ قَالَتْ لِرُوحِهَا فَلِيَكَنْ مَا يَكُونُ وَسَلَّمَتْ أَمْرَهَا إِلَى اللَّهِ، وَقَبَلَ أَنْ تَجِيءَ زَفْرَتْ بِحَرَارَةِ وَطْرَقَتْ أَصَابِعَهَا فِي قَقْ

Оказавшись между двух огней, она (Хаят) в конце концов полностью положилась на волю Аллаха и сказала себе: «Пусть будет то, что будет» [2, с. 38].

Хаят стоит перед трудным выбором, мучается от внутреннего напряжения, но, не найдя иного пути, вверяет свою судьбу Богу. Эта сцена иллюстрирует переход от психологической нестабильности к духовному упнованию («таваккуль»), что является краеугольным камнем исламского мировоззрения. Подобное душевное состояние وَمَنْ يَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ فَهُوَ حَسْبُهُ إِنَّ اللَّهَ بِلَغَ أَمْرَهُ قَدْ جَعَلَ اللَّهُ لِكُلِّ شَيْءٍ قدراً [٦٥:٣]

Тому, кто уповаает на Аллаха, достаточно Его. Аллах доводит до конца Свое дело. Аллах установил меру для каждой вещи (Сура Ат-Талак «Развод», аят 3) [9].

В этих словах заключён весь смысл решения Хаят: осознав, что человек не всесилен, она прибегает к «таваккуль» – доверию к Божественной воле. Это не пассивное смирение, а форма внутреннего освобождения, которая позволяет человеку принять судьбу и действовать, не разрушаясь изнутри. Интересно, что «Фальякун ма якун» можно рассматривать как производную от божественного приказа «Кун фаякун» (кан) – Будь! – и оно возникает. Этот глагольный оборот символизирует абсолютную власть Аллаха над бытием.

إِنَّمَا أَمْرُهُ إِذَا أَرَادَ شَيْئاً أَنْ يَقُولَ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ [٣٦:٨٢]

Когда Он желает чего-либо, то стоит Ему сказать: «Будь!» – как это сбывается (Сура Йа Син, аят 3) [9]. Таким образом, когда человек говорит: «Фальякун ма якун», он словно говорит: «Я принимаю то, что Аллах уже сказал: «Будь!»». То есть я подчиняюсь Его решению, зная, что за этим стоит мудрость, пусть даже пока я этого не понимаю.

Героиня чувствует себя между двух огней у нее множество проблем, но она находит успокоение в своем внутреннем мире, говоря «фалякун ма якун» (*Пусть будет то, что будет*) и демонстрирует терпение и упование на Всевышнего через фразу **إِلَى اللَّهِ سَلَّمْتُ أَمْرَهَا** (*вверила свое дело Аллаху*). Этот переломный момент с помощью художественных средств оживляет представление о терпеливых людях.

Хаят, будучи верной супругой тяжёлой болезни Усамы готова пожертвовать собой ради его выздоровления. **أَبْيَعْ هَدْوَمِي ... إِنْ شَا اللَّهُ يَا رَبَّ نَقْضِيهَا بِدَقَّةٍ أَوْ عِيشَ وَمَلْحٍ ... مَسْتَعِدَةٌ ... أَفْرَشَ لَهُ رَمْوَشَ لِيمْشِي عَلَيْهَا، مَسْتَعِدَةٌ ... أَعْمَلَ لَهُ خَدِي كَمَا الْمَدَاسِ، وَهُوَ يَعُودُ وَيَرْجِعُ أَسَامِةً لِطَبِيعَتِهِ ... مَسْتَعِدَةٌ ... لِصَحْتَهِ وَعَقْلَهِ وَوَعِيَّهِ، يَا رَبَّ أَنْتَ عَالَمٌ بِحَالِي**

Я готова продать свою одежду... если Аллах пожелает, О Господи, пусть мы проживём хоть на куске хлеба и щепотке соли, только бы Усама вернулся к самому себе... я готова... расстелить перед ним свои ресницы, пусть ступает по ним, я готова... подставить свою щёку, как подошву под его ноги, лишь бы он снова обрёл здоровье, разум и сознание. О Господи, Ты знаешь мое положение [2, с. 63].

”قضى بدقة أو عيش وملح“ – древнее выражение в арабской культуре, означающее, «разделяя хлеб и соль, жить вместе и в радости, и в лишении». Также через выражение **”يا رب أنت عالم بحالِي“** раскрывается, что полное упование на Аллаха является проявлением религиозности человека. В этом контексте автор многоократно использует слово «готова», чтобы усилить эмоциональное воздействие, а с помощью многоточия подчеркивает безграничность чувств, влияющих на духовный мир Хаят.

يَا أَوْلَادَ ... إِلَيْكُمْ إِنَّ الْإِنْسَانَ لَمَا يَعْرُفَ رِبَّهُرَاتَحْ وَرُوحَهُ تَطْمَنَنْ.

О дети мои... вера защищает человека от усталости и болезней. Ибо когда человек познаёт своего Господа, он обретает покой, а душа его – умиротворение [2, с. 59].

Посредством этого отрывка писательница раскрывает связь между верой и душевным состоянием. Выдвигается мысль о том, что человек, верующий в Аллаха, познав своего Господа, он обретает душевный покой.

”لَمَّا يَعْرُفُ رَبَّهُ يَرْتَاحُ وَرُوحُهُ تَطْمَنَنْ“ Эта идея также перекликается с известным аятом Корана: **الَّذِينَ ءَامَنُوا وَتَطْمَئِنُ قُلُوبُهُمْ بِذِكْرِ اللَّهِ أَلَا بِذِكْرِ اللَّهِ تَطْمَئِنُ الْقُلُوبُ [١٣:٢٨]**

Они уверовали, и их сердца находят успокоение в поминании Аллаха. Поистине, только в поминании Аллаха находят успокоение сердца (Сура Ар-Раад «Гром», аят 28) [9].

Таким образом, Сальва Бакр размышляет о значимости веры как источника внутренней духовной силы.

В следующей цитате герой просит почтить Коран, в частности суру «Аль-Фалак» (**”قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ“**), в надежде уберечься от опасности.

الْفَلَقُ“ وَ حَكَيَتْ لَهُ وَ لَمَا حَضَرَ الشَّيْخَ سَعِيدَ الْمَقْرَى سَاعَتِ الْعَصْرِ طَلَبَ مِنْهُ أَنْ يَقُولَ سُورَةً ”قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ“ .

Когда днем пришел шейх Саид аль-Мукри, я попросил его прочитать суру «Куль а'узу би-Раббиль-фалак» и рассказал ему о произошедшем. Он посоветовал мне каждую пятницу воскурять благовония у входа в дом [2, с. 61].

В наставлении шейха также гармонично сочетаются религиозные (Коран) и традиционные (окутивание благовониями) средства. Этот эпизод раскрывает связь между религией и народными верованиями в обществе: он свидетельствует о том, что

наряду с религиозными обрядами сохранились и народные традиции (например, каждую пятницу окуривать благовониями).

Известно, что в ислам возлагает на родителей ответственность за воспитание детей в духе исламской веры. В произведении диалог служит основным композиционным средством для раскрытия характера героя и его религиозных взглядов, а также отражает эмоциональное мышление персонажей. Так, Хаят обращается к своей дочери Самии следующим образом: *وَاللَّهُ أَصْبَحَتْ خَلْسَةً يَا سَامِيَّة، وَسَخِيفَةً جَدًا، قَاعِدَةً تَتَبَطَّرِي عَلَى النَّعْمَةِ وأَكْرَهُ، نَاسٌ يَامَا نَفْسَهَا فِي نَسِيرَةِ أَرْنَبٍ أَوْ نَسِيرَةِ ظَفَرٍ، وَأَنْتَ لَا حَمْدٌ وَلَا شَكْرٌ، قَوْلَى يَا شِيخَةَ الْجَوْدِ فِي وَتَقْوَلِي أَحَبُّ الْمَوْجُودِ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ وَإِلَّا زَالَتِ النَّعْمَةُ مِنْ خَلْقِكَ*.

Клянусь Аллахом, О Самия, ты стала такой раздражительной и невыносимо капризной. Всё ещё продолжаешь пренебрегать благами и сидишь, говоря: люблю и ненавижу. Многие люди мечтают хотя бы о кусочеке кроличьего мяса. А у тебя — ни благодарности, ни признательности. О, госпожа, говори о том, что имеешь, и восхваляй Аллаха, иначе Его благодать покинет тебя [2, с. 26].

Фраза *قولى يَا شِيخَةَ الْجَوْدِ فِي الْمَوْجُودِ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ* гармонично отражает народную мудрость и религиозную духовность. Здесь писательница изображает религию как средство предостережения и воспитания в повседневном общении между людьми. Это не просто вера, а также рычаг социально-нравственного контроля.

ارتدت فستان الطوارئ الكحلي على عجل، و هو الفستان الذي تحافظ به خصيصا ليلام مناسبات العزاء في المآتم وزيات المرضى، والمباركة بالنجاح، و عمل الواجب مع الأقارب والأصحاب في الأفراح....

Она быстро надела свою темно-синее длинное платье для особых случаев. Это платье она бережно хранила специально для похорон, посещения больных, поздравления людей с успехами, а также для исполнения долга перед родственниками и друзьями на торжествах... [2, с. 66].

Единственное выходное платье Хаят, которое она бережно хранила для различных церемоний, служит ей и во время траура, и на свадьбах, и при посещении больных, и в радостные дни. То, что это «особое» платье используется во всех случаях, свидетельствует о крайней бедности героини. Используя контраст, автор на примере матери и дочери демонстрирует различное отношение людей к религиозной одежде, а именно к хиджабу: мать его носит в соответствии с внутренними убеждениями, а дочь больше интересует внешняя сторона.

أما حياة فقد تحجبت و صارت تغطي شعرها بمنديل كبير يسقط على كتفها و صدرها ليقارب ركبتيها . على العكس فاتن التي جاء حجابها بسيطا ينخلص في منديل متوسط من الشيفون الملون الزاهي تعقد خلف رقبتها بعد لفه عليها منتا أمام، ليبرز الشيء الوحيد الملفت و هو شعرها الكستنائي الغزير.

Что касается Хаят, она носила хиджаб и покрывала волосы большим платком, почти спадающим на плечи и грудь. Хиджаб Фатин, в отличие от простого хиджаба, представлял собой яркий шифоновый платок среднего размера. Фатин завязывала этот платок спереди на шее, подчеркивая лишь одну привлекающую внимание деталь – свои густые каштановые волосы [2, с. 65–66].

Хаят носит хиджаб, соответствующий предписаниям религии. Её платок большой, доходит до шеи, плеч, груди и колен. Это выражает её внутреннюю связь с Аллахом. Напротив, Фатин носит современный хиджаб, который не скрывает ни волосы, ни очертания фигуры. Она выбирает платок из цветного шифона и завязывает его сзади. Таким образом молодые люди пытаются найти компромисс между религиозными предписаниями и современными веяниями, интегрируя культурные и социальные особенности в свою повседневную жизнь.

Важнейшая социально-критическая особенность творчества Сальвы Бакр проявляется в следующем отрывке. Речь идет о противоречии между предписаниями религии и правилами в государственных учреждениях. Намаз, который по сути является

связью между человеком и Аллахом, здесь описывается как часть системы управления. Более того, из-за импровизированной мечети, расположенной в людном месте, прохожим приходится полчаса ждать окончания молитвы. Писательница с иронией относится к подобным местным религиозным церемониям: **ثُمَّ إِنَّهُ عَادَ يَزَاوِلُ عَمَلَهُ فِي دَفْرِ الْمَوَالِيدِ**: **وَالجَدِيدُ هُنَا أَنَّهُ صَارَ يَوَاظِبُ عَلَى**

صَلَاةِ الظَّهَرِ مَعَ مُدِيرِ الْعَامِ فِي الْجَامِعِ الشَّعْوَانِيِّ الَّذِي يَحْتَلُّ وَقْتَ الصَّلَاةِ مَدْخُلَ الدُّورِ
الْأَوَّلِ فِي الْوِزَارَةِ حِيثُ تَفَرَّشُ الْحَصْرُ عَلَى الْأَرْضِ، وَيَتَعَطَّلُ الْمَرْوُرُ فِي هَذِهِ الْمَنْطَقَةِ مِنَ الْمَبْنَى حَوْلَى نَصْفِ
السَّاعَةِ يَوْمِيًّا يَقْضِيهَا الْجَمْهُورُ فِي حَالَةِ انتِظَارٍ رِيَثًا يَنْتَهِي الْمَوْظُوفُونَ مِنْ أَدَاءِ وَاجِبِهِمُ الدِّينِ

Затем он вернулся к работе в отделе регистрации рождений министерства. Новым было то, что он сталходить вместе с генеральным директором на полуденную молитву в импровизированную мечеть, расположенную у входа на первом этаже министерства. Там во время молитвы на пол расстилают молитвенные коврики, а движение транспорта вокруг здания ежедневно приостанавливается примерно на полчаса. Общественность вынуждена проводить это время в ожидании, пока сотрудники выполняют свои религиозные обязанности [2, с. 65].

Несмотря на весьма печальный конец романа (кролики погибли), семья упорно продолжает искать выход из своего бедственного положения. Наконец мать семейства уезжает в одну из богатых стран Персидского залива и устраивается в женский салон, надеясь, что это позволит ей выбраться из нищеты в дальнейшем и выдать замуж дочерей. Совершая все эти действия, она уповаает на Аллаха и верят в Его благодать. Во многих аятах Корана содержится мысль о том, что человек, трудящийся и стремящийся к благочестию, получает «ризк» (благословенный удел) от Аллаха. Эта мысль выражена в ряде аятов в переносной обобщённой форме:

1. Сура ат-Талақ «Развод», аяты 2–3

وَمَنْ يَتَّقِ اللهُ يَجْعَلُ لَهُ مَحْرَجاً [٦٥:٢]

Тому, кто боится Аллаха, Он создает выход из положения.

وَيَرِزُقُهُ مِنْ حَيْثُ لَا يَحْتَسِبُ ۝ وَمَنْ يَتَوَكَّلْ عَلَى اللهِ فَهُوَ حَسْبُهُ ۝ إِنَّ اللهَ بِلَغَ أَمْرَهُ ۝ قَدْ جَعَلَ اللهُ لِكُلِّ شَيْءٍ فَدْرًا [٦٥:٣]

3) ...и наделяет его уделом оттуда, откуда он даже не предполагает. Тому, кто уповаает на Аллаха, достаточно Его. Аллах доводит до конца Свое дело. Аллах установил меру для каждой вещи [9].

Благочестие («таква») и доверие к Аллаху в совокупности с усилиями вознаграждаются неожиданным и щедрым «ризком».

2. Сура ан-Наджм «Звезда», аяты 39–41.

وَأَنَّ لَيْسَ لِلنَّاسِ إِلَّا مَا سَعَى [٥٣:٣٩]

Человек получит только то, к чему он стремился (40).

وَأَنَّ سَعْيَهُ سَوْفَ يُرَى [٥٣:٤٠]

Его устремления будут увидены, (41).

ثُمَّ يُجْزِلُهُ الْجَزَاءُ الْأَوَّلُ [٥٣:٤١]

а затем он получит воздаяние сполна [9].

Человек получает результат – «ризк», награду, благословение – только в результате своих усилий.

3. Сура «Пятничная молитва» (аль-Джуму‘а), аят 10.

إِذَا فُضِّلَتِ الصَّلَاةُ فَاتَّشِرُوا فِي الْأَرْضِ وَابْتَغُوا مِنْ فَضْلِ اللهِ وَادْكُرُوا اللهَ كَثِيرًا لَعَلَّكُمْ ثُلُّخُونَ [٦٢:١٠]

10) Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, ищите милость Аллаха и часто поминайте Его, – быть может, вы преуспеете [9].

Заключение

Творчество Сальвы Бакр, в частности её роман «Кролики» («أرانب»), является ценным источником для изучения религиозного сознания в контексте современной египетской литературы. Анализ произведения показывает, как исламские ценности – терпение, упование на Аллаха, благодарность, сохранение родственных связей – через образы Хаят и Усамы формируют мировоззрение и повседневные практики героев, помогая им справляться с социальными и экономическими трудностями. Роман «Кролики» не только отражает реалии Египта 1990-х годов, но и демонстрирует, насколько глубоко укоренился ислам в культуре и жизни египетского общества. Сальва Бакр, будучи чутким наблюдателем и реалистом, создает многогранные образы, в которых религиозность не является догматичной, а проявляется как живая, действенная сила, поддерживающая человека в трудные времена. Её произведения способствуют более глубокому пониманию взаимосвязи религии, общества и литературы в арабском мире, предлагая уникальный взгляд на духовные и социальные аспекты жизни обычных людей. В дальнейшем будет сделан сравнительный анализ произведений Сальвы Бакр и работ других арабских писательниц, а также более детально изучено влияние конкретных исламских концепций на формирование характеров и сюжетов.

Литература

1. Бакр, С. Водители времени / С. Бакр. – Каир: Crescent house, 2003. – 130 с.
2. Бакр, Сальва. Кролики: роман и рассказы / Сальва Бакр. Т. 3. – Каир: Библиотека Мадбули, 2004. – 104 с.
3. Момани, Али. Египетская писательница Сальва Бакр: «Великий писатель черпает свои черты из всего человеческого» / Али Момани // Мнение (культурное приложение). 2002. – URL: <https://alrai.com/article/200201/> Приложения/художественная литература (дата обращения: 22.06.2025).
4. Фаззолий, А. Мукошафатул кулуб (Қалблар кашфиёти) / Абу Ҳомид Ғаззолий. – Тошкент: Тошкент ислом университети, Нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2015. – 130 б.
5. Мухиддинова, Д. XX аср араб ҳикоянавислиги (Миср ва Машриқ мамлакатлари): Монография / Д. Мухиддинова. – Тошкент: Faafur Fулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2017. – 271 б.
6. Andjelkovic, S. Culture and the perception of work and work ethics in urban Egypt / Cairo / S. Andjelkovic. – Slide Share, 2008. – URL: <https://www.slideshare.net/sonjaandjelkovic/culture-and-work-ethics-in-cairo-egypt-2008> (дата обращения: 22.06.2025).
7. Baker, W. R. Islam without fear: Egypt and the new Islamists / W. R. Baker. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 2006. – 320 p.
8. Seymour-Jorn, C. A new language: Salwa Bakr on depicting Egyptian women's worlds / C. Seymour-Jorn // Critique: Critical Middle Eastern Studies. 2002. Vol. 11, no. 2. – Pp. 151–176.
9. Кулиев, Э. Перевод смыслов священного Корана / Э. Кулиев. – М.: Умма, 2012. – URL: https://umma.ru/wp-content/uploads/2016/05/Koran_Kuliev.pdf (дата обращения: 22.06.2025).
10. Якупов, М. Т. Основы исламского вероучения и духовной культуры мусульманства: учебное пособие / М. Т. Якупов. – Уфа, 2010. – 151 с.
11. Marroum, M. Kareema's ecological self in Salwa Bakr's "Thirty-one Beautiful Green Trees" / M. Marroum // European Journal of Literature, Culture and Environment. 2019. Vol. 10, No. 1. – Pp. 164–176. – DOI: 10.37536/ECOZONA.2019.10.1.2653.

12. Sinno N. From confinement to creativity: Women's reconfiguration of the prison and mental asylum in Salwa Bakr's *The Golden Chariot* and Fadia Faqir's *Pillars of Salt* // *Journal of Arabic Literature*. 2011. Vol. 42, no. 1. – Pp. 67–94. – URL: https://brill.com/view/journals/jal/42/1/article-p67_4.xml (дата обращения: 22.06.2025).
13. El-Enany R. The madness of non-conformity: Woman versus society in the fiction of Salwā Bakr // *Journal of Arabic Literature*. 2006. Vol. 37, no. 3. – Pp. 376–415.
14. Badry R. Socially marginalised women in selected narratives of Egyptian female writers // *Studia Litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis*. 2018. Vol. 13, no. 4. – Pp. 257–269.
15. Seymour-Jorn C. *Cultural Criticism in Egyptian Women's Writing*. – Syracuse: Syracuse University Press, 2011. – 240 p.
16. Mende C. Profile of the Egyptian writer Salwa Bakr: The voice of the marginalized // Qantara.de. 2012. – 24 September. – URL: <https://qantara.de/en/article/profile-egyptian-writer-salwa-bakr-voice-marginalized>

Literature

1. Bakr S. *Sawāqī al-waqt*. – Cairo. Dār al-Hilāl, 2003. – 130 p. (in Arabian).
2. Bakr S. *Al-'Arānib: A novel and short stories*. 3rd ed. – Cairo. Maktabat Madbuli, 2004. – 104 p. (In Arabian).
3. Al-Momani A. The Egyptian novelist Salwa Bakr: Great writing derives its features from everything human / Interviewed by Ali Al-Momani. *Al-Ra'i (Cultural Supplement)*. 2002. – Available at: <https://alrai.com/article/200201/ملحق/الروائية> (accessed: 22.06.2025) (In Arabian).
4. Ghazali A. *Mukashafatul qulub (The Unveiling of the Hearts)*. – Tashkent: Tashkent Islamic University, Publishing & Printing Union, 2015. – 130 p. (In Uzbek).
5. Mukhiddinova D. *20th Century Arabic Short Story Writing (Egypt and the Mashriq Countries)*. – Tashkent: Ghafur Ghulom Publishing and Creative Printing House, 2017. – 271 p. (In Uzbek).
6. Andjelkovic S. *Culture and the perception of work and work ethics in urban Egypt/Cairo*. Slide Share, 2008. – Available at: <https://www.slideshare.net/sonjaandjelkovic/culture-and-work-ethics-in-cairo-egypt-2008> (accessed: 22.06.2025).
7. Baker W.R. *Islam without fear: Egypt and the new Islamists*. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 2006. – 320 p.
8. Seymour-Jorn C. A new language: Salwa Bakr on depicting Egyptian women's worlds. *Critique: Critical Middle Eastern Studies*. 2002. Vol. 11, no. 2. – Pp. 151–176.
9. Kuliev E. *Translation of the meanings of the Holy Qur'an*. Moscow. Umma Publishing House, 2012. – Available at: https://umma.ru/wp-content/uploads/2016/05/Koran_Kuliev.pdf (accessed: 22.06.2025). (In Russian).
10. Yakupov M. T. *Foundations of Islamic Doctrine and the Spiritual Culture of Muslims: A textbook*. – Ufa, 2010. – 151 p. (In Russian).
11. Badry R. Socially marginalised women in selected narratives of Egyptian female writers. *Studia Litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis*. 2018. Vol. 13, no. 4. – Pp. 257–269.
12. El-Enany R. The madness of non-conformity: Woman versus society in the fiction of Salwā Bakr. *Journal of Arabic Literature*. 2006. Vol. 37, no. 3. – Pp. 376–415.
13. Marroum M. Kareema's ecological self in Salwa Bakr's "Thirty-one Beautiful Green Trees". *Ecozon European Journal of Literature, Culture and Environment*. 2019. Vol. 10, no. 1. – Pp. 164–176.

14. Mende C. Profile of the Egyptian writer Salwa Bakr: The voice of the marginalized. *Qantara.de*. 2012. 24 September. – URL: <https://qantara.de/en/article/profile-egyptian-writer-salwa-bakr-voice-marginalized>
15. Seymour-Jorn C. *Cultural Criticism in Egyptian Women's Writing*. Syracuse: Syracuse University Press, 2011. – 240 p.
16. Sinno N. From confinement to creativity: Women's reconfiguration of the prison and mental asylum in Salwa Bakr's The Golden Chariot and Fadia Faqir's Pillars of Salt. *Journal of Arabic Literature*. 2011. Vol. 42, no. 1. – Pp. 67–94. – URL: <https://brill.com/view/journals/jal/42/1/article-p67>